

5.6. Компенсация потерпевшему лицом, совершившим деяние, по УК ФРГ и примирение с потерпевшим по УК РФ: специфика правового регулирования

©Серебренникова Анна Валерьевна^{1,a}

©Плошкина Яна Михайловна^{2,b}

¹ МГУ им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация

² Сибирский Федеральный университет, Юридический институт, г. Красноярск, Российская Федерация

^a serebranna@hotmail.com

^b ploshkina_yana@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена актуальным проблемам правовых институтов компенсации потерпевшему лицом, совершившим преступное деяние, и проблемам примирения с потерпевшим. Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие между лицом, совершившим преступление и потерпевшим от действий преступника, и включают совокупность действий предпринятые виновным и его усилий, приложенных к возмещению вреда. Авторы исследуют законодательные основы компенсации причинения потерпевшему вреда на примере Германии. Авторы обращают внимание, что такие действия рассматриваются германским законодателем только лишь в качестве обстоятельств, смягчающих наказание (§46 № 2 абз. 7 УК ФРГ). Предметом исследования являются нормы закрепленные в УК РФ и в УК ФРГ, особое внимание авторы обращают на параграф 46а «Компенсация лицом, совершившим уголовно наказуемое деяние, возмещение вреда» («Täter-Opfer-Ausgleich, Schadenswiedergutmachung»).

Цель статьи: исследовать норму статьи §46а № 1 УК ФРГ - компенсация потерпевшему лицом, совершившим уголовно наказуемое деяние, в качестве основания для смягчения наказания или отказа от него. Изучить институт примирения с потерпевшим, предусмотренный в статье 76 УК РФ, на предмет, является ли он нереабилитирующим основанием для освобождения от уголовной ответственности - в связи с примирением подозреваемого (обвиняемого) с потерпевшим. Представить краткий экскурс в историю данных институтов, иллюстрировать работу примерами из российской и немецкой судебной практики. Выделить основные признаки примирения в уголовно-правовом контексте и необходимые составляющие компенсации потерпевшему лицом, совершившим преступление, по законодательству РФ и ФРГ. Провести обобщение статистических сведений о количестве прекращенных уголовных дел в связи с примирением с потерпевшим.

Методология и методы: для решения целей и задач поставленных в настоящей статье авторами широко применяются научные методы индукции, дидукции, анализа, синтеза, а также сравнительно-правовой метод и метод толкования правовых норм.

Выводы: на основании проведенного сравнительно-правового исследования авторами формулируется понятие примирения с потерпевшим и даются важные рекомендации по совершенствованию российского законодательства и правоприменительной практики с учетом имеющегося зарубежного опыта.

Область применения результатов: данная работа может представлять интерес для студентов высших учебных заведений, а также аспирантов, исследующих данную область уголовного права. Изложенный материал может представлять интерес для преподавателей юридических вузов и всех исследователей, занимающихся проблемами уголовного права зарубежных стран и сравнительного правоведения.

Ключевые слова: немецкое уголовное право; российское уголовное право; примирение с потерпевшим; компенсация потерпевшему лицом, совершившим деяние; освобождение от уголовной ответственности; смягчение наказания, отказ от наказания.

Для цитирования: Серебренникова А.В., Плошкина Я.М. Компенсация потерпевшему лицом, совершившим деяние, по УК ФРГ и примирение с потерпевшим по УК РФ: специфика правового регулирования // Пробелы в российском законодательстве. 2020. Т. XIII. №3. С. 129-135.

Compensation for harm caused to a victim in German Criminal law and reconciliation with a victim in Russian Criminal law: specifics of legal regulation

©Anna V. Serebrennikova^{1,a}

©Yana M. Ploshkina^{2,b}

¹ Moscow state University named after M.V.Lomonosov, Moscow, Russia

² Siberian Federal University, Law Institute, Krasnoyarsk, Russia

^a serebranna@hotmail.com

^b ploshkina_yana@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the urgent problems of legal institutions of compensation for the victim of a criminal offense, and the problems of reconciliation with the victim. The object of the study is the social relations that arise between the person who committed the crime and the victim from the actions of the offender, and include the totality of actions taken

by the perpetrator and his efforts to compensate for the harm. The authors examine the legal framework for compensation for harm to a victim using the example of Germany. The authors draw attention to the fact that such actions are considered by the German legislator only as circumstances mitigating punishment (§46 No. 2 para. 7 of the Criminal Code of Germany). The subject of the study is the norms enshrined in the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Code of Germany, the authors pay special attention to paragraph 46a "Compensation for the victim and the person who committed the criminal offense, compensation for harm" ("Täter-Opfer-Ausgleich, Schadenswiedergutmachung").

Purpose of the article: to investigate the norm of Article §46a No. 1 of the Criminal Code of the Federal Republic of Germany - compensation to the injured person who has committed a criminal offense, as a basis for commuting or refusing to punish him. To study the institution of reconciliation with the victim, provided for in article 76 of the Criminal Code of the Russian Federation, with a view to whether it is a non-rehabilitating basis for exemption from criminal liability - in connection with the reconciliation of the suspect (accused) with the victim. Present a brief excursion into the history of these institutions, illustrate the work with examples from Russian and German judicial practice. To highlight the main signs of reconciliation in the criminal law context and the necessary components of compensation for the victim of a crime, according to the laws of the Russian Federation and Germany. Summarize statistical information on the number of terminated criminal cases in connection with reconciliation with the victim.

Methodology and methods: to solve the goals and objectives set in this article, the authors widely apply scientific methods of induction, deduction, analysis, synthesis, as well as the comparative legal method and method of interpretation of legal norms.

Conclusions: on the basis of a comparative legal study, the authors formulate the concept of reconciliation with the victim and make important recommendations for improving Russian legislation and law enforcement practice, taking into account existing foreign experience.

Scope of the results: this work may be of interest to students of higher educational institutions, as well as graduate students exploring this area of criminal law. The material presented may be of interest to teachers of law schools and all researchers involved in the problems of criminal law of foreign countries and comparative law.

Keywords: German criminal law; Russian criminal law; reconciliation with the victim; compensation to the victim by the perpetrator; exemption from criminal liability; commutation of sentence, refusal of punishment.

For citation: A.V. Serebrennikova, Y.M. Ploshkina Compensation for harm caused to a victim in German criminal law and reconciliation with a victim in Russian criminal law: specifics of legal regulation // Gaps in Russian legislation. 2020. Vol. XIII. №3. Pp. 129-135. (in Russ.)

Введение

И в российском, и в немецком уголовном праве поведение лица после совершения преступления, в частности добровольное возмещение вреда, причиненного в результате преступления, а также иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему, учитываются судом в качестве обстоятельства, смягчающего наказание (п. «к» ч. 1 ст. 61 Уголовного кодекса РФ; далее – УК РФ; схожая норма содержится в §46 № 2 абз. 7 Уголовного кодекса ФРГ; далее - УК ФРГ).

Однако наряду с этим в российском уголовном праве предусмотрено в качестве основания освобождения от уголовной ответственности примирение с потерпевшим (ст. 76 УК РФ), а в немецком уголовном праве – параграф 46а «Компенсация потерпевший и лицо, совершившее уголовно наказуемое деяние, возмещение вреда» УК ФРГ, содержащий основание не только смягчения наказания, но и отказа судом от наказания. Несмотря на различную правовую природу указанных правовых явлений, в данной статье будет предпринята попытка найти точки соприкосновения этих двух правовых институтов.

Германский опыт

Институт компенсации потерпевшему лицом, совершившим преступное деяние, по УК ФРГ имеет свою долгую историю. Поведение лица после совершения преступления, в особенности его усилия, направленные на возмещение вреда, а также на компенсацию причиненного потерпевшему вреда, изначально рассматривались только как обстоятельства, смягчающие наказание, предусмотренные в §46 № 2 абз. 7 УК ФРГ [1, с.22]. 28.10.1994 был принят Федеральный закон «О борьбе с преступностью», которым вносились из-

менения в УК ФРГ: появился параграф 46а «Компенсация потерпевший и лицо, совершившее уголовно наказуемое деяние, возмещение вреда» («Täter-Opfer-Ausgleich, Schadenswiedergutmachung»), вступивший в силу 1.12.1994.

«Если лицо, совершившее уголовно наказуемое деяние,

(1) прилагая усилия, направленные на компенсацию потерпевшему (компенсация потерпевший и лицо, совершившее преступление), возмещает последствия совершенного деяния полностью или их большую часть или серьезно стремится к их возмещению, либо

(2) в ситуации, в которой возмещение вреда требует от лица значительных личных затрат или отказа от чего-либо, и оно возмещает потерпевшему причиненный преступлением вред полностью или большую его часть,

то суд может смягчить наказание в соответствии с §49 абз. 1 или отказаться от наказания, если за совершение уголовно наказуемого деяния не предусмотрено более суровое наказание, чем лишение свободы на срок до одного года или денежный штраф до трехсот шестидесяти дневных ставок»¹.

Таким образом, положения §46а УК ФРГ, предусматривающие позитивное постпреступное поведение лица, совершившего преступление, а также его усилия, направленные на возмещение вреда, позволяют при определенных условиях как смягчить в соответствии с §49 абз. 1 УК ФРГ уголовное наказание, так и отказаться от наказания в силу §60 УК ФРГ [7, с.457]. Поэтому не случайно §46а УК ФРГ находится в разделе 3

¹ Имеются различные варианты переводов УК ФРГ на русский язык: А.В. Серебренниковой, М. 1996; Н.С. Рачковой, М. 2003; П.В. Головенкова, М. 2016. Однако с учетом изученного материала на немецком языке по данной тематике предлагаем авторский перевод данной нормы.

УК ФРГ «Правовые последствия деяния» в главе 2 УК ФРГ «Определение размера наказания» сразу после §46 «Основные принципы определения размера наказания».

Институт примирения в России

В России ситуация с формированием института примирения с потерпевшим складывалась иным образом. Естественно, что в современном уголовном праве как России, так и Германии, все возрастает значимость принципа неотвратимости наказания. Однако на практике нередко возникают случаи, когда объективная потребность в привлечении лица к уголовной ответственности за совершение преступления отпадает. Это касается и примирения подозреваемого (обвиняемого) с потерпевшим. Общая норма, регламентирующая данное основание для освобождения от уголовной ответственности, закреплена в статье 76 УК РФ [3, с.168]. На протяжении длительной истории существования рассматриваемого института, он был и остается одним из наиболее спорных как в теории, так и в практике. Тем не менее, сторонники либерализации уголовного законодательства справедливо высказывают мнение о необходимости расширения «медиативных технологий» при производстве по уголовным делам.

Институт примирения в отечественном уголовном праве используется сравнительно недавно. В дореволюционный и советский период развития российского законодательства приоритет имел принцип публичности уголовного преследования. В первоначальной редакции УК РФ 1996 года возможность примирения сторон была предусмотрена только по делам о преступлениях небольшой тяжести, а с 2004 года данный институт стал распространяться и на уголовные дела о преступлениях средней тяжести.

Анализ судебной статистики

Проведенное обобщение судебной статистики свидетельствует о существенном снижении показателя количества прекращенных уголовных дел в связи с примирением подозреваемого (обвиняемого) с потерпевшим. По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ всего в 2009 году в судах первой инстанции было в совокупности рассмотрено 1 166 238 уголовных дел, из которых 233 496, то есть 20 процентов от общего числа были прекращены в связи с примирением с потерпевшим. Однако, в прошедшем десятилетии, рассматриваемый показатель снизился: в 2015 году из рассмотренных 962 936 уголовных дел прекращено за примирением с потерпевшим 160 051 (16,6%), в 1 полугодии 2019 года из 425 806 дел прекращено 53 807 (12,6%). При этом за последний период на стадии предварительного следствия по не реабилитирующим основаниям уголовные дела были прекращены в отношении 1953 лиц, что свидетельствует о непопулярности рассматриваемого института среди следователей и дознавателей.

Институт примирения с потерпевшим имеет существенные преимущества не только для лица, совершившего преступление, но и для потерпевшего [4, с.31], поскольку последнему в достаточно сжатые сроки возмещаются материальный ущерб и моральный вред, причиненные преступлением.

Признаки института примирения. Для полноценного научного осмысления института примирения с потерпевшим в России, следует уяснить этимологию слова «примирение». В общезыковых источниках данный

термин определяется как достижение мира, согласия после устранения причин вражды, ссоры; «мириться» (глагол.) – улаживать, прекращать ссору, устанавливать мир.

Для признания уголовно-правового значения примирения с потерпевшим необходимо наличие следующих признаков:

1. Добровольность. Примирение осуществляется по доброй воле, то есть по их собственному желанию без каких-либо внешних воздействий. При этом, заглаживание вреда не является безусловным основанием для согласия на прекращение уголовного дела по рассматриваемому основанию.

2. Осознанность. У подозреваемого (обвиняемого) и потерпевшего должна иметься возможность объективного восприятия обстоятельств дела и смысл своих действий, направленных на примирение, при этом не допускается введение в заблуждение.

3. Допустимость. Признак рассматривается в трех аспектах:

- в примирительном процессе должны участвовать только лица, специально обозначенные в нормах УК и УПК (лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, потерпевший);

- примирение возможно только по уголовным делам, по которым установлены все обязательные признаки состава преступления и имеются основания для привлечения к уголовной ответственности;

- подозреваемый (обвиняемый) признал свою вину в совершении преступления и выразил свое согласие на прекращение уголовного дела по не реабилитирующему основанию.

4. Взаимность. Означает двусторонний характер примирения и недопустимость навязывания со стороны одной из сторон.

5. Обязательность. Означает, что после достижения согласия между подозреваемым (обвиняемым) и потерпевшим, примирение по уголовному делу подлежит обязательной реализации.

Все вышеуказанные признаки являются обязательными, поскольку следуют из законодательной формулировки ст. 76 УК РФ и ст. 25 УПК РФ. При наличии процессуальных оснований для инициации примирительной процедуры (заявления потерпевшего) необходимо их установление и тщательная проверка.

Заглаживание вреда

Одним из основных направлений деятельности по примирению подозреваемого (обвиняемого) с потерпевшим, является заглаживание вреда, причиненного преступлением. Лицо, совершившее преступление может загладить вину одним или несколькими способами: возместить имущественный или материальный ущерб, компенсировать моральный вред, извиниться в частной или публичной форме. При этом наиболее приемлемая форма заглаживания вреда определяется сторонами по соглашению. Так, например, прекращая уголовные дела в отношении Фоминой М.И., обвиняемой в совершении кражи с причинением значительно ущерба гражданину (п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ), федеральный судья в постановлении указал, что подсудимая впервые совершила преступления небольшой тяжести, в содеянном раскаялась, принесла извинения потерпевшему. В другом случае, принятое в первой инстанции решение о прекращении уголовного дела по обвинению Х. по ч. 3 ст. 264 УК РФ в связи с примире-

нием с потерпевшим было отменено судом вышестоящей инстанции, поскольку подсудимым Х был возмещен только моральный вред, а вопрос возмещения материального ущерба потерпевшему не был решен.

Подтверждение факта возмещения вреда должно быть документальным. В суд (следователю, дознавателю) возможно представление платежных документов, чеков, фотографий подтверждения возмещения вреда в натуре, письменных извинений.

Компенсация по УК ФРГ

Возвращаясь к немецкому опыту регулирования рассматриваемого вопроса, отметим, что термин «компенсация потерпевшему лицом, совершившим уголовно наказуемое деяние», употребляется в немецкой научной литературе в двух смыслах. В широком смысле под компенсацией понимается заглаживание различных последствий совершенного преступления с вовлечением в данный процесс потерпевшего лица. Поэтому компенсация в широком смысле включает в себя как выполнение лицом, совершившим уголовно наказуемое деяние, нематериальных обязательств (например, принесение извинений), так и материальных обязательств (в частности, выплата потерпевшему денежного возмещения за причиненный нематериальный ущерб) или их комбинацию. В немецкой литературе, в том числе научной, достаточно распространено использование данного понятия в широком смысле [8, с.101].

Немецкий законодатель в ряде норм употребляет рассматриваемый термин в узком смысле наряду с возмещением вреда. Так, параграф 46а УК ФРГ называется «Компенсация потерпевшему лицом, совершившим преступление; возмещение вреда» («Täter-Opfer-Ausgleich, Schadenswiedergutmachung»). §46а №1 УК ФРГ регулирует компенсацию потерпевшему лицом, совершившим деяние, и §46а №2 УК ФРГ – возмещение вреда. Содержащиеся в параграфе 46а УК ФРГ две возможности рассматриваются как две формы компенсации потерпевшему [7, с.232]. В немецкой доктрине вопрос о разграничении данных альтернатив (§46а № 1 и 2 УК ФРГ) окончательно не решен, однако это не является предметом рассмотрения данной статьи.

Представленная статья посвящена общей характеристике компенсации потерпевшему лицом, совершившим уголовно наказуемое деяние (§46а № 1 УК ФРГ). Сфера применения §46а № 1 УК ФРГ значительно шире, чем область применения схожего российского института (освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим, ст. 76 УК РФ). В отличие от российского института, где освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим возможно лишь при условии совершения впервые преступления небольшой или средней тяжести, норма, закрепленная в §46а №1 УК ФРГ, применима независимо от категории уголовно наказуемых деяний [7]. Согласно §12 УК ФРГ уголовно наказуемые деяния подразделяются на преступления (противоправные деяния, за совершение которых законом предусмотрено минимальное наказание в виде лишения свободы от одного года и выше) и на уголовные проступки (противоправные деяния, за совершение которых законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на более краткий срок или денежный штраф). Положение, закрепленное в §46а №1 УК

ФРГ, применимо как при совершении преступлений, так и уголовных проступков; однако имеются различия по правовым последствиям: в соответствии с §46а УК ФРГ суд вправе отказаться от наказания, если его максимальный размер за совершенное преступление составляет до одного года лишения свободы или денежный штраф до трехсот шестидесяти дневных ставок. В остальных случаях суд вправе смягчить наказание в соответствии с §49 абз. 1 УК ФРГ.

Конструируя норму в §46а №1 УК ФРГ, законодатель исходит из двухступенчатого процесса: лицо, совершившее уголовно наказуемое деяние, прилагает усилия сначала к заключению с потерпевшим соглашения о компенсации, а затем к выполнению достигнутой договоренности [7]. Соглашение о компенсации, подлежащее исполнению, заключается в ходе переговорного процесса с заинтересованными сторонами (потерпевшим и лицом, совершившим преступление), как правило, но не обязательно под контролем третьего лица. Соглашение о компенсации содержит достигнутые договоренности: принесение извинений потерпевшему и при необходимости возмещение последствий совершенного деяния (материального и (или) нематериального вреда). Судебная практика и наука едины, что встреча сторон с целью персонального общения не всегда необходима и имеет смысл; иногда бывает достаточным принесение извинений в письменной форме. Общение с потерпевшим может происходить при содействии защитника [7].

Одним из обязательных условий смягчения наказания или отказа от него в соответствии с §46а №1 УК ФРГ являются «усилия лица, совершившего уголовно наказуемое деяние, направленные на компенсацию потерпевшему», под которыми судебная практика и наука понимают переговорный процесс между потерпевшим и лицом, совершившим преступление, направленный на урегулирование конфликта между данными лицами [9, с.457]. В §46а №1 УК ФРГ фактически содержится предложение, адресованное лицу, совершившему уголовно наказуемое деяние, и потерпевшему найти, в том числе с помощью третьих лиц (дознавателя, защитника или других лиц, участвующих в переговорном процессе по обеспечению компенсации потерпевшему, например, медиатора) согласованное со всеми заинтересованными сторонами подходящее решение по урегулированию конфликта, возникшего в результате совершения преступления. Не имеет значения, кто выступает инициатором переговорного процесса. При этом немецкий законодатель при формулировании нормы в §46а № 1 УК ФРГ ориентировался на уже существующий и действующий в уголовном праве для несовершеннолетних способ разрешения уголовно-правового конфликта, закрепленный в § 10 I 3 № 7 Закона об отправлении правосудия по делам несовершеннолетних. Для применения §46а № 1 УК ФРГ необходимы, с одной стороны, усилия лица, совершившего уголовно наказуемое деяние, договориться с потерпевшим о компенсации и выполнить достигнутую договоренность, а, с другой стороны, принятие потерпевшим усилий лица, направленных на компенсацию, в качестве таковых [6]. При этом усилия должны быть серьезными, свидетельствующими о реальной воле лица, совершившего уголовно наказуемое деяние, компенсировать потерпевшему причиненные деянием последствия и восстановить нарушенный в результате совершенного преступления общественный порядок [6]. Поэтому положение §46а № 1 УК ФРГ

не действует при односторонних стараниях лица, совершившего преступление, компенсировать потерпевшему последствия совершенного деяния без вовлечения его в переговорный процесс, в частности, без уведомления и выяснения позиции потерпевшего по данному моменту [6].

Постпреступное поведение лица, совершившего уголовно наказуемое деяние, должно свидетельствовать о взятии им ответственности за совершенное деяние, а его усилия должны оказывать на потерпевшего примирительное воздействие [6]. В отличие от российской уголовно-правовой системы в немецком праве примирения с потерпевшим в буквальном смысле не требуется [9]. Необходимо, чтобы лицо, совершившее преступление, признало свою вину по отношению к потерпевшему и уважительно относилось к его позиции. При этом §46a УК ФРГ не требует также публичных признаний своей вины лицом, совершившим преступление [9]. Верховный Суд ФРГ не рассматривает в качестве препятствия для применения §46a УК ФРГ отсутствие на стадии предварительного расследования полного признания вины лицом, совершившим преступление, если даже имеющееся признание вины приводит к примирительному соглашению о компенсации с потерпевшим [6]. Однако как следует из судебной практики, односторонне выраженное признание своей вины необходимо в случаях совершения тяжких преступлений и преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности [9]. По мнению немецкой доктрины, при совершении тяжких преступлений просто извинение лица, совершившего преступление, даже принятое потерпевшим, не достаточно для успешного переговорного процесса между потерпевшим и лицом, совершившим уголовно наказуемое деяние [6]. Вместе с тем не в каждом уголовном деле для заключения соглашения между потерпевшим и лицом, совершившим преступление, требуется специально выраженное им признание своей вины. Речь идет о таких усилиях, стараниях лица, совершившего уголовно наказуемое деяние, направленных на компенсацию потерпевшему, которые не вызывают сомнений ни у суда, ни у потерпевшего в том, что лицо признало свою вину. Однако признание своей вины отсутствует, когда лицо утверждает, что действовало в состоянии необходимой обороны, и тем самым оспаривает позицию потерпевшего как лица, которому причинен вред от преступления. Возможна иная ситуация, когда лицо фактически находилось в состоянии необходимой обороны, но при совершении деяния превысило пределы необходимой обороны в соответствии с §33 УК ФРГ [6].

Необходимо отметить, что согласно судебной практике не имеет решающего значения, когда были предприняты усилия, направленные на компенсацию потерпевшему, в том числе, они могут быть предприняты только в судебной стадии [9].

Возмещение последствий

Вторым обязательным условием для применения судом нормы §46a №1 УК ФРГ являются усилия лица, совершившего уголовно наказуемое деяние, к исполнению достигнутой договоренности. В §46a №1 УК ФРГ законодатель закрепляет три возможности выполнения достигнутой договоренности по компенсации потерпевшему лицом, совершившим преступление: возмещение последствий совершенного деяния полностью, большей их части или серьезное стремление к

их возмещению. В связи с этим возникает вопрос, чем должен руководствоваться судья при определении, выполнено данное условие в конкретном деле или нет. Согласно одной позиции для констатации возмещения последствий совершенного деяния полностью или большей их части возможно руководствоваться сформированными в гражданском праве положениями о возмещении вреда, поскольку речь идет о компенсации в материальной форме причиненных в результате совершения преступления последствий, т.е. это преимущественно компенсация нематериального вреда в форме денежного возмещения за причиненный нематериальный ущерб, которое определяется в соответствии с гражданско-правовыми положениями о денежном возмещении за причиненный нематериальный ущерб [9].

Однако такое понимание не соответствует сущности компенсации потерпевшему лицом, совершившим уголовно наказуемое деяние, поскольку в данном случае речь идет, прежде всего, о разрешении уголовно-правового конфликта между потерпевшим и правонарушителем, когда последний добровольно прилагает усилия компенсировать последствия совершенного деяния потерпевшему, например, приносит ему извинения, которые не образуют в данный момент предмет правовых притязаний со стороны потерпевшего [8, с. 145]. Поэтому не имеет смысла в ходе переговоров сосредотачиваться на том, что потерпевший может получить от виновного в соответствии с гражданским законодательством, это может выступать составной частью соглашения о компенсации. Критерием определения полного возмещения последствий совершенного деяния выступают достигнутые в ходе переговорного процесса договоренности между лицом, совершившим уголовно наказуемое деяние, и потерпевшим и закрепленные в соглашении о компенсации. Полное возмещение последствий совершенного деяния имеет место в случае выполнения лицом, совершившим преступление, всех своих обязательств, содержащихся в соглашении о компенсации потерпевшему. Если же лицо исполнило только большую часть возложенных на него соглашением обязательств, то речь идет о возмещении большей части последствий совершенного деяния [8, с.121].

Под возмещением большей части последствий совершенного деяния в науке и в судебной практике понимается выполнение на момент принятия судебного решения более половины предусмотренных обязательств в заключенном между лицом, совершившим преступление, и потерпевшим соглашении о компенсации. Однако суды исходят из того, чтобы считать данное условие в §46a №1 УК ФРГ (возмещение большей части) исполненным, недостаточно просто выполнение более половины обязательств соглашения о компенсации. Законодатель, предусматривая в §46a №1 УК ФРГ в качестве обязательного условия усилия, которые прилагает лицо, совершившее преступление, к достижению соглашения с потерпевшим о компенсации, устанавливает тем самым строгие стандарты для соблюдения интересов потерпевшего. Следовательно, условие в §46a №1 УК ФРГ (возмещение большей части последствий совершенного деяния) будет исполнено даже при выполнении меньшего объема обязательств заключенного соглашения о компенсации, но только в случае настойчивых и серьезных усилий лица, совершившего преступное деяние, по выполнению соглашения в целом [6].

Исполнение обязательств, предусмотренных соглашением о компенсации, соответственно, применение §46а № 1 УК РФ не является препятствием для предъявления потерпевшим гражданско-правовых требований о возмещении вреда лицу, его причинившему в результате совершения преступления [9]. Необходимо отметить, что только предусмотренные в соглашении о компенсации обещания лица, совершившего уголовно наказуемое деяние, в будущем возместить причиненный преступлением вред являются не достаточными для применения §46а № 1 УК РФ [6]. Исполнить обязательства, содержащиеся в соглашении о компенсации, может само лицо, совершившее уголовно наказуемое деяние, так и по его просьбе другое лицо, но с согласия потерпевшего [9].

Если возмещение последствий совершенного уголовно наказуемого деяния не состоялось, но лицо, его совершившее, «серьезно стремилось» к их возмещению, то данная ситуация является пограничным случаем применения нормы §46а № 1 УК РФ о компенсации потерпевшему лицом, совершившим преступление, поскольку законодатель предусматривает такую возможность выполнения достигнутой договоренности по компенсации как серьезное стремление лица, совершившего деяние, к возмещению его последствий. Возникает вопрос, что свидетельствует о серьезном стремлении лица возместить причиненные преступлением последствия, чтобы признать их достаточными для применения §46а №1 УК РФ.

Практика правоприменения

В соответствии с судебной практикой и научной доктриной прежде всего необходимо признание потерпевшим серьезности устремлений, предпринимаемых нарушителем к возмещению последствий совершенного деяния. Затем следует выяснить, почему предпринятые лицом, совершившим преступление, серьезные стремления к их возмещению, не были реализованы, и в чьей сфере ответственности это находится. Например, для признания серьезных стремлений лица к возмещению последствий совершенного деяния необходимо установить, почему, в силу каких причин потерпевший так и не получил от лица, совершившего преступление, оговоренное с ним денежное возмещение за причиненный нематериальный ущерб [6, с.429]. Согласно немецкой судебной практике наличием серьезных стремлений лица возместить причиненные преступлением последствия является факт, что данное лицо настаивает на добровольном выполнении взятых на себя обязательств по соглашению о компенсации с потерпевшим до тех пор, пока оно способно в разумных пределах выполнить свои обязательства [9, с.433].

Немецкие суды при решении вопроса о применении положения §46а № 1 УК РФ учитывают ряд факторов: какое уголовно наказуемое деяние было совершено, какие усилия в связи с этим предприняло лицо для достижения соглашения о компенсации потерпевшему и состоялось ли возмещение последствий совершенного деяния или имелись ли у лица, совершившего преступление, серьезные стремления к их возмещению. Так, Верховный Суд РФ не признал достаточными приложенные усилия лица для обеспечения компенсации потерпевшей по делу об изнасиловании, когда ей была выплачена лицом, его совершившим, значительная денежная сумма по соглашению о компенсации, при этом данное лицо знало, что потерпевшая согласилась на

компенсацию только по необходимости, поскольку деньги ей нужны были для устранения последствий совершенного преступного деяния, для восстановления собственного здоровья [9, с.452-453].

Заключение

Таким образом, сравнительно-правовое исследование института примирения в российском уголовном праве и компенсации потерпевшему лицом, совершившим преступление, приводит нас к выводу о необходимости закрепления обязательности назначения примирительного производства. Кроме того, представляется возможным проработать законодательную основу деятельности независимых медиаторов (примирителей) в уголовном процессе, поскольку данный вопрос, несмотря на перспективы и законодательные инициативы, так и не был решен. Возможность введения альтернативных способов урегулирования споров при производстве по уголовным делам давно обсуждается и в научных кругах.

Кроме того, в рамках настоящего исследования, считаем целесообразным выделить некоторые спорные моменты, возникающие при прекращении уголовных дел в связи с примирением подозреваемого (обвиняемого) с потерпевшим, остающиеся актуальными в современной теории и практике.

Например, указания об условии признания вины при прекращении уголовного дела по рассматриваемому основанию не содержатся ни в уголовном, ни в уголовно-процессуальном законодательстве. Однако, в судах данному вопросу уделяется особое внимание, что, по нашему мнению, не совсем обосновано.

Вторая проблема связана с разрешением вопроса об освобождении от уголовной ответственности при совершении лицом нескольких преступлений. На практике неоднозначно решается вопрос прекращения уголовного дела по эпизодам преступной деятельности, где соблюдены условия, указанные в статье 76 УК РФ, если по другим эпизодам примирение не состоялось или преступление относится к категории тяжких (особо тяжких).

Кроме того, актуальным остается вопрос о примирении с потерпевшим по делам о двухобъектных преступлениях (например, ст.ст. 318, 319, 264, ч. 1 ст. 213 УК РФ).

Практика прекращения уголовных дел о преступлениях с двумя объектами также характеризуется неоднозначностью. Это проявляется, в частности в различных формулировках судебных решений. По нашему мнению, в данном вопросе наиболее верной представляется позиция С. Д. Захарчук, рассуждающей о целесообразности установления запрета на освобождение от уголовной ответственности по анализируемому основанию, если обвиняемый совершил преступление против правосудия или порядка управления, в котором потерпевшим является представитель власти или сотрудник органов внутренних дел.

Выводы

Подводя итог настоящему исследованию, сформулируем авторское определение исследованного понятия в уголовно-правовом контексте. Под примирением предлагаем понимать процедуру урегулирования конфликта, возникающего между потерпевшим и лицом впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, следствием которой является освобождение последнего от уголовной ответственности. Изученный нами опыт немецкого законодателя по формулированию института «компенсация потерпев-

шему лицом, совершившим уголовно наказуемое деяние», представляется нам не только интересным для научного изучения, но и использования при реформировании российского уголовного права. На наш взгляд, заслуживающими внимания являются сформированное немецкой наукой и судебной практикой понимание о необходимости заключения в ходе переговорного процесса соглашения о компенсации между потерпевшим и лицом, совершившим уголовно наказуемое деяние, а также толкование возмещения последствий совершенного деяния. Так, компенсация потерпевшему в соответствии с §46a № 1 УК ФРГ возможна в

случае не только полного, но и частичного возмещения последствий совершенного деяния, а также в ситуации, когда лицо, совершившее преступление, «серьезно стремится» к их возмещению при согласии на то потерпевшего лица. Полагаем, что подобный подход, реализуемый в Германии, наиболее полно отвечает интересам потерпевшего, поскольку именно потерпевший при заключении соглашения о компенсации вместе с лицом, его совершившим, определяют способы и размер возмещаемых последствий деяния, т.е. фактически речь идет о способах и размерах возмещенного вреда.

Список литературы.

1. Головненков П. В. Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германия: научно-практический комментарий и перевод текста закона. - М.: Проспект, 2017. С. 312.
2. Жуковская Н. Ю., Калинина Е. В. Посреднические миссии как способ разрешения противоречий в международном публичном праве // Материалы Междунар. науч.-практ. конф. - Липецк, 2016. - С. 45
3. Захарчук С. Д. Возможно ли примирение с представителем власти по уголовному праву России? // Юридическая наука и правоохранительная практика. - 2018. - № 3 (45). - С. 164-172.
4. Смирнов А. М. О возможности имплементации альтернативной процедуры урегулирования споров с участием посредника в сферу российских уголовно-правовых отношений в свете рекомендации Комитета министров Совета Европы по медиации в уголовных делах // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. - 2016. - №2. - С. 30 – 32.
5. Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь современно-го русского языка. - М.: Альфа-Принт, 2005. – С. 1216.
6. Fischer T. Strafgesetzbuch mit Nebengesetzen. Kommentar. 66. Auflage. – München, 2019. - S. 2745.
7. NomosKommentar Strafgesetzbuch / Hrsg. U. Kindhäuser, U. Neumann, H-U. Paeffgen. Band 1. 5 Auflage. - Baden-Baden, 2017. - S. 7836.
8. Kaspar J., Weiler E., Schlickum G. Der Täter-Opfer-Ausgleich. Recht. Methodik. Falldokumentation. - München, 2014. - S. 147.
9. Schönke A., Schröder H. Strafgesetzbuch. Kommentar. 30. Auflage. - München, 2019. - S. 3361.

References:

1. Golovnenkov P.V. Criminal Code (Criminal Code) of the Federal Republic of Germany: scientific and practical commentary and translation of the text of the law. - M.: Prospect, 2017.S. 312.
2. Zhukovskaya N. Yu., Kalinina EV. Intermediary missions as a way to resolve contradictions in international public law // Materials of the Intern. scientific-practical conf. - Lipetsk, 2016. -- S. 45
3. Zakharchuk S. D. Is reconciliation possible with a representative of the Russian criminal law authority? // Jurisprudence and law enforcement practice. - 2018. -- No. 3 (45). - S. 164-172.
4. Smirnov A. M. About the possibility of implementing an alternative dispute resolution procedure with the participation of a mediator in the field of Russian criminal law relations in the light of the recommendation of the Committee of Ministers of the Council of Europe on mediation in criminal matters // Criminal Executive System: Law, Economics, Management. - 2016. - No. 2. - S. 30 - 32.
5. Ushakov D. N. Large explanatory dictionary of the modern Russian language. - M. : Alfa-Print, 2005. -- S. 1216.
6. Fischer T. Strafgesetzbuch mit Nebengesetzen. Kommentar. 66. Auflage. – München, 2019. - S. 2745.
7. NomosKommentar Strafgesetzbuch / Hrsg. U. Kindhäuser, U. Neumann, H-U. Paeffgen. Band 1. 5 Auflage. - Baden-Baden, 2017. - S. 7836.
8. Kaspar J., Weiler E., Schlickum G. Der Täter-Opfer-Ausgleich. Recht. Methodik. Falldokumentation. - München, 2014. - S. 147.
9. Schönke A., Schröder H. Strafgesetzbuch. Kommentar. 30. Auflage. - München, 2019. - S. 3361.

Статья прошла проверку системой «Антиплагиат»; оригинальность текста – 93,92%

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Серебренникова Анна Валерьевна, д-р юрид. наук, профессор кафедры уголовного права и криминологии. МГУ им. М.В. Ломоносова, Юридический факультет, г. Москва Российская Федерация. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-1064-4171>. E-mail: serebranna@hotmail.com

Плошкина Яна Михайловна, канд. юрид. наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики. Сибирский федеральный университет, Юридический институт, г. Красноярск, Российская Федерация.

E-mail: ploshkina_yana@mail.ru

ABOUT THE AUTHORS

Anna V. Serebrennikova, Dr.Sci.(Law), Professor of criminal law and criminology chair. Moscow state University named after M.V.Lomonosov, Law faculty, Moscow, Russia. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-1064-4171>.

E-mail: serebranna@hotmail.com

Yana M. Ploshkina, PhD (Law), associate professor at the Law Institute of the Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia. E-mail: ploshkina_yana@mail.ru